

УДК 821.161.1

С.А. Никаноров,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и социогуманитарных
дисциплин
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
г. Шадринск, Россия
nikanorov-70@mail.ru

К вопросу об особенностях поэтического языка В.С. Высоцкого (на примере стихотворения «Заповедник»)

В статье раскрываются особенности поэтического языка В. Высоцкого, отраженные в стихотворении «Заповедник»; предпринята попытка установить их функциональную значимость.

Ключевые слова: качественно-характеризующие определения, эпитеты, поэтический язык.

S. A. Nikanorov,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Philology and Socio-humanitarian Disciplines
Shadrinsk State Pedagogical University
Shadrinsk, Russia
nikanorov-70@mail.ru

To the question about the features of the poetic language of V. S. Vysotsky (by the example of the poem «Reserve»)

The article reveals the features of the poetic language of V. Vysotsky, reflected in the poem «Reserve»; an attempt to establish their functional significance.

Keywords: qualitatively-characterizing definitions, epithets, poetic language.

Ранее нами уже была предпринята попытка анализа грамматического выражения эпитетов в творчестве В.С.Высоцкого [2]. В предлагаемой статье мы коснемся эпитета в стихотворных произведениях замечательного художника слова второй половины 20 века и рассмотрим особенности авторского поэтического языка, сопряженные с собственно эпитетом и представленные в одном из его стихотворных произведений.

Давно известно, что *эпитет* (греч. epítheton, буквально — *приложенное*) *художественное определение, один из тропов* [1, С.478]; *«эпитет (приложение, прибавление) – образное определение предмета; одно из существенных понятий стилистики и поэтики..., содержательное явление, имеющее несколько аспектов (логический, психологический, лингвистический литературоведческий и др.)»* [2, С. 922]. Научное определение эпитета – строгий, непреложный материал. Вместе с тем несомненный интерес вызывает творческое осмысление эпитета профессором Литературного института им. Горького, наставником начинающих стихотворцев Л.А. Озеровым (1914-1996), который, рассуждая об эпитете, подчеркивал, что он «показывает меру понимания художником того или иного явления, природы вещей, души человека... Эпитет – проба на звание мастера. Эпитет решает судьбу образа... Эпитет – начало, выбор, предпочтение, суд над предметом или явлением. Эпитет – это зрелость, зрелость литературы. Хороший эпитет – паспорт самобытности. Плохой эпитет – статистически безымянная цифра. Единственно возможный, незаменимый эпитет – вот победа художника. Это высшая степень мастерства. Эпитет – это власть творца над предметом или явлением» [4, С. 433-434].

На сегодняшний день, как мы считаем, наука располагает немалым количеством классификаций эпитетов. Это доказывает материал, предложенный, например, в работе А.А. Пустоваловой [6]. Данное исследование представляет собой анализ различных типологий данного художественного определения. За основу автором взята типология эпитетов, предложенная доктором филологических наук В.П. Москвиным. Как справедливо утверждает автор статьи, данная классификация максимально полно отражает языковые аспекты эпитета [6, С. 118]. В работе представлены классификации обозначенного художественного определения, предложенные в свое время А.Н. Веселовским, И.В. Подольской и В.Г. Руделевым, К.С. Горбачевичем, и классификация В.П. Москвина, синтезирующая различные классификационные признаки. Последняя подразделяет эпитеты *по характеру номинации, по семантическому параметру, по степени освоенности языком, по степени устойчивости эпитета с определяемым словом, с точки зрения сочетаемости с фигурами повтора* [Там же, С. 119-121]. Как видно, эпитету «повезло» с подобным всесторонним к нему подходом. Мы разделяем точку зрения А. Пустоваловой, которая, рассматривая «узкое» и «широкое» понимание эпитета, вслед за А.Н. Веселовским, В.М. Жирмунским и другими понимает его «узко», что основано на частеречной и стилистической принадлежности данного образного средства языка. Самая распространенная же функция эпитета, и с этим, по нашему убеждению, нельзя не согласиться, – эмоционально-экспрессивная, подразумевающая «выражение настроения персонажа и создание определенного эмоционального фона» [5, С. 51]. Без сомнения, можно говорить, что *эпитет усиливает выразительность языка в любом произведении, придает речи поэтическую яркость, выделяет характерную черту или качество предмета, явления, подчеркивает его индивидуальный признак, вызывает у читателя или слушателя определенное эмоциональное отношение к определяемому им образу, оценивает иллюстрируемый им предмет.*

Подобная функция, по нашему убеждению, должна отводиться и выделяемому нами *качественно-характеризующему определению*, «рисующему» такие признаки предмета или явления, *на которые был обращен авторский взгляд в данный момент; которые в силу эмоционального воздействия на читателя, возникающего в результате многократного (десятки (!) словоупотреблений) к ним обращения, становятся кульминационным центром повествования (особенно «притягивают» внимание читателя или слушателя). Именно в таком «многократном разнообразии» обычное определение приобретает, на наш взгляд, свойства, присущие эпитету.*

Известно, что поэзии любого большого художника слова свойственно быть образной. Высоцкий в этом смысле не исключение. Об особенностях системы его образных средств говорилось неоднократно (в том числе и нами), в этой связи нам представляется вполне допустимым обратиться к анализу эпитетов и качественно-характеризующих определений в одном из стихотворных произведений художника, созданном до октября 1972 года, – «Заповедник». Стихотворение, положенное автором на музыку и неоднократно исполнявшееся под гитарное сопровождение, написано для спектакля «Люди и манекены»; ни в спектакль, ни в фильм с одноименным названием песня не вошла.

Начнем с того, что поэзия В. Высоцкого, по нашему глубокому убеждению, чрезвычайно насыщена эмоционально-экспрессивным содержанием (*особенно это чувствуется во время авторского исполнения с музыкальным сопровождением*). «Эмоциональный накал» многих из произведений предполагает неоднократное обращение их создателя к средствам художественной образности, среди которых *эпитету и качественно-характеризующему определению* отводится далеко не последнее место. Рассматриваемое произведение, на наш взгляд, представляет собой уникальный авторский

текст с точки зрения использования в нем *количества* в первую очередь *качественно-характеризующих определений*, оформляющих *один представляемый образ*, что более не свойственно творческой палитре В. Высоцкого: по нашим наблюдениям, этот случай — единичный, чем и вызвано обращение к тексту именно этого произведения. Речь, исходя из названия, идет о животном мире; определения характеризуют обитателей заповедника и, в последнем случае, — охотников, нарушающих закон.

С собственно образными определениями мы сталкиваемся уже в первых рефренах: *веселая толпа, вековечные страхи, твердая вера*:

*Бегают по лесу стаи зверей —
Не за добычей, не на водопой:
Денно и ночью они егерей
Ищут весёлой толпой.*

*Звери, забыв вековечные страхи,
С твёрдою верой, что всё по плечу,
Шкуры рванув на груди как рубахи,
Падают навзничь — стреляй не хочу!*

Далее следует «припев», в котором впервые намечено стремление автора многосторонне обозначить представляемый образ, используя последовательно четыре качественно-характеризующих определения (два определения выражены одиночными причастиями и два определения — причастными оборотами):

*Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Рёвом ревущих, рыком рычащих,
Сколько бегущих — столько лежащих
В дебрях и кущах, в роцах и чащах.*

В следующем «припеве» автор идет дальше и приводит пять подобных определений:

*Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Скопом плывущих, кишмя кишящих,
Друг друга жрущих, хищных и тощих
В дебрях и кущах, в чащах и в роцах.*

В третий раз перед нами еще четыре определения:

*Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Выстрела ждущих, в силки летящих.
Сколько плывущих — столько парящих
В дебрях и кущах, в роцах и в чащах.*

Как видно, характерной особенностью «припева» является стандартное «обрамление» определений повторяющимися строчками.

Создается впечатление, что автор постепенно «готовит» читателя, как мы уже говорили, к своеобразной кульминации произведения — двум последним «припевам», содержащим уникальное количество качественно-характеризующих определений (и эпитетов), «сопровождающих» один образ: по нашим подсчетам, их количество — 34 и 27 соответственно:

*Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Дань отдающих, даром дарящих,
Шкур настоящих, нежных и прочных
В дебрях и кущах, в роцах и в чащах.
В сумрачных чащах, дебрях и кущах
Сколько рычащих — столько ревущих,
Сколько пасущихся — столько кишящих,*

*Яйца несущих и живородящих,
Серых, обычных и в перьях нарядных,
Сколько их хищных и травоядных,
Шерстью линяющих, шкуру меняющих,
Блеющих, лающих, млекопитающих.
Сколько летящих, бегущих, ползущих,
Сколько непьющих в рощах и куцах,
И некурящих в дебрях и чащах!
И пресмыкающихся, и парящих,
И подчиненных, и руководящих,
Вещих и вящих, врущих и рвущих
В рощах и чащах, в дебрях и куцах!*

Как видно, на семь собственно эпитетов (*дань отдающие, даром дарящие, непьющие, некурящие, подчиненные, руководящие, вещице*) приходится двадцать семь качественно-характеризующих определений. См. во многом подобное словоупотребление в последнем «припеве», где идет речь об охотниках-браконьерах (на два эпитета (*предынфарктные, язвенные*) приходится двадцать пять таких определений):

*Но... сколько в рощах, дебрях и куцах
И сторожащих, и стерегущих,
И загоняющих – в меру азартных,
Плохо стреляющих и предынфарктных,
Травящих, лающих, конных и пеших,
И отдыхающих – с внешностью леших
Сколько их – знающих и искушенных,
Не попадающих в цель, – разозленных,
Сколько дрожащих, портящих шкуры,
Сколько ловящих на самодуры!
Сколько их язвенных – столько всеядных,
Сетью повязанных и кровожадных,
Полных и тучных, тощих, ледащих
В дебрях и куцах, в рощах и чащах!*

Как видно, авторские предпочтения – на стороне именно качественно-характеризующих определений, выраженных преимущественно причастиями и причастными оборотами; случаи использования в ряду однородных членов имен прилагательных единичны. Усилению же эмоционального воздействия на читателя способствует и блестящая звукопись: шипящие звуки в бесконечной череде действительных причастий настоящего времени.

Как нам представляется, подобная, до «максимальной точности» описывающая образы характеристика в первую очередь а) *выделяет характерную черту или качество предмета: рычащие, ревущие, пасущиеся, яйца несущие, живородящие, серые, обычные* и др.), б) *оценивает иллюстрируемый предмет также с качественной точки зрения (вящие, врущие, плохо стреляющие, с внешностью леших, кровожадные, полные, тучные, в перьях нарядных* и др.).

В подобном многократном словоупотреблении заключена именно экспрессивная выразительность языка произведения, придающая речи поэтическую яркость, вызывающая у читателя или слушателя особенное, нужное автору эмоциональное восприятие определяемого образа. На наш взгляд, это роднит собственно эпитет с качественно-характеризующим определением, а применительно к данному произведению В.Высоцкого это утверждение относится особо.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая советская энциклопедия [Текст]. В 30 т. Т. 30. Экслибрис-Яя / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1978. – 632 с.
2. Краткая литературная энциклопедия [Текст]. В 9 т. Т. 6 / под ред. А.А. Суркова. – М. : Советская энциклопедия, 1971. – 1040 с.
3. Никаноров, С.А. Грамматическое выражение эпитетов в творчестве В.С. Высоцкого [Текст] / С.А. Никаноров // Непрерывное образование в 21 веке: проблемы, тенденции, перспективы развития : сб. Междунар. науч.-практ. конф., 28 окт. 2016 г. – Шадринск : ШГПУ, 2016. – С. 179-184.
4. Озеров, Л.А. Мастерство и волшебство [Текст] : кн. ст. / Л.А. Озеров. – 2-е изд., доп. – М. : Советский писатель, 1976. – 503 с.
5. Павшук, А.В. Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте: на материале романа Асорина «Воля» [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А.В. Павшук. – М., 2007. – 198 с. – Доступ с сайта Российской государственной библиотеки.
6. Пустовалова, А.А. Типы эпитетов в поэтическом языке Н. Рубцова [Электронный ресурс] / А.А. Пустовалова // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – № 7 (63). – С. 118-122. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-epitetov-v-poeticheskom-yazyke-n-rubtsova>. – 13.12.2018.

REFERENCES

1. Prohorov A.M. (ed.) Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. V 30 t. T. 30. Ekslibris-Yaya [Big Soviet encyclopedia. In 30 t. T. 30. Exlibris- Yaya]. 3-e izd. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1978. 632 p.
2. Surkova A.A. (ed.) Kratkaya literaturnaya enciklopediya. V 9 t. T. 6 [Short literary encyclopedia. In 9 t. T. 6]. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1971. 1040 p.
3. Nikanorov S.A. Grammaticheskoe vyrazhenie epitetov v tvorchestve V.S. Vysotskogo [Grammatical expression of epithets in V.S. Vysotsky's creativity]. *Nepreryvnoe obrazovanie v 21 veke: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya*: sb. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 28 okt. 2016 g. [Continuous education in the 21st century: problems, trends, prospects of development]. Shadrinsk: SHGPU, 2016, pp. 179-184.
4. Ozerov L.A. Masterstvo i volshebstvo: kn. st. [Skill and magic]. 2-e izd., dop. Moscow: Sovetskij pisatel', 1976. 503 p.
5. Pavshuk A.V. YAzykovaya priroda i funkcii epiteta v hudozhestvennom tekste: na materiale romana Asorina «Volya». Diss. kand. filol. nauk [Elektronnyj resurs] [The language nature and functions of an epithet in the art text: on material of the novel of Asorin «Will». Ph. D. (Philology) diss.]. Moscow, 2007. 198 p. Dostup s sajta Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki.
6. Pustovalova A.A. Tipy epitetov v poeticheskom yazyke N. Rubcova [Elektronnyj resurs] [Types of epithets in poetic diction of N. Rubtsov]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki* [Herald of Tambov University. Series Humanities], 2008, no. 7 (63), pp. 118-122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-epitetov-v-poeticheskom-yazyke-n-rubtsova> (Accessed 13.12.2018).